345. Отказ

Район Искусство Новой Эпохи, рабочая студия Лу Чэня.

По сравнению с прежним местом, новая рабочая студия имела не только намного бóльшую площадь, но и лучшую планировку, с которой предыдущему офису было совсем не сравниться. Чтобы создать удобный “новый дом”, Лу Чэнь специально доверил ремонт и дизайн одной известной в столице проектной организации.

На один лишь ремонт Лу Чэнь потратил 500 тысяч – и это ещё ему сделали скидку.

Новая рабочая студия, в которую были вложены огромные деньги, теперь стала очень стильной. Внутренняя отделка получилась со вкусом и была детально проработана. Что называется, цена соответствует товару.

У Лу Чэня наконец-то появился собственный кабинет, где он мог проводить конфиденциальные беседы с друзьями и клиентами.

Что касается прежнего места, которое он арендовал, то оно не освободилось и не было отдано в субаренду, а превратилось в рабочее помещение благотворительного фонда Чэнь Фэйр. В настоящее время там шло обновление интерьера.

Сейчас в кабинете Лу Чэня сидел один гость.

Этому человеку было за 40 лет. Надетый на нём костюм и завязанный галстук придавали ему солидности. У него было слегка худощавое телосложение, на щеках проглядывались скулы. Человек как бы невзначай всё время прищуривал маленькие глаза. Должно быть, у него была близорукость, тем не менее очков он не носил.

В помещении царила немного мрачная обстановка. Лу Чэнь сосредоточенно читал договор в своей левой руке, а указательным пальцем правой руки тихо постукивал по столу. Такое поведение в некоторой степени передавало его внутренние переживания в данный момент.

Этого мужчину средних лет звали Фан Цзюнь. Он был агентом Фан Хуэй, а также её двоюродным старшим братом.

Договор, который читал Лу Чэнь, был доставлен Фан Цзюнем.

В договоре в основном указывались условия сотрудничества Фан Хуэй в качестве режиссёра нового сериала Лу Чэня.

«Осень в моём сердце» была поставлена женщиной-режиссёром Фан Хуэй. На тот момент она непосредственно заключила договор с рабочей студией Лу Чэня, поэтому по завершении съёмок именно рабочая студия выплатила ей награду за проделанный труд.

Межу Лу Чэнем и Фан Хуэй сложилось приятное сотрудничество, вдобавок «Осень в моём сердце» пользовалась огромной популярностью. Впоследствии Лу Чэнь и Чэнь Фэйр отправили два больших денежных конверта Фан Хуэй в качестве благодарности.

Потому что по большей части именно благодаря Фан Хуэй сериал добился такого успеха. Она отлично уловила суть истории и умело выразила основное настроение, или, как бы сказали дилетанты, красиво сняла сериал.

Поэтому Лу Чэнь намеревался доверить постановку «Полного дома» Фан Хуэй.

Но не всё было так просто.

Договор, который принёс агент Фан Хуэй, был…Как бы это сказать, жестковатым.

В этом договоре режиссёрский гонорар Фан Хуэй был в двадцать раз больше, чем во время съёмок «Осени в моём сердце», и составлял 5 миллионов юаней. Кроме того, она ещё собиралась присвоить часть доходов сериала, в том числе и часть доходов от авторских прав!

На гонорар суммой 5 миллионов Лу Чэнь ещё мог согласиться. Фан Хуэй за «Осень в моём сердце» заработала всего лишь 250 тысяч юаней. В то время её режиссёрский статус вовсе не считался низким, но какой-либо дополнительной прибыли за работу она не получила.

Если говорить о том, что Лу Чэнь остался у неё в долгу, то это было не так, поскольку впоследствии он вместе с Чэнь Фэйр отправил ей красные конверты с деньгами – никто никому ничего не был должен.

Сейчас же ради съёмок нового сериала условия найма Фан Хуэй непременно должны были улучшиться.

В современной кино- и телеиндустрии крупные режиссёры с высоким статусом, помимо установленного гонорара, получали ещё часть доходов от произведения. Такое явление было распространено повсеместно. Конкретные условия договора касались конкретных ситуаций. Можно было частенько наблюдать, как первоклассные режиссёры за съёмку блокбастера или продолжительного сериала зарабатывали десятки миллионов юаней.

То, что сторона Фан Хуэй выдвинула требования поделить прибыль, тоже было нормой.

Однако, когда дело коснулось деления прибыли от авторских прав, Лу Чэнь не смог сохранить спокойствие.

Он всегда уделял особое внимание авторским правам. Например, он первым же делом зарегистрировал авторские права на свои произведения и сейчас, даже продавая песни, старался оставить за собой часть прав. А за авторские права на такие сериалы, как «Осень в моём сердце» и «Полный дом», которые точно будут иметь высокие рейтинги, тем более нужно было крепко ухватиться и ни в коем случае не позволять посторонним зариться на них.

Интеллектуальная собственность приносила самый большой и продолжительный доход.

Поэтому, несмотря на то, что многие партнёры, вложившие деньги в новый сериал, разделят в итоге общую прибыль, однако авторские права Лу Чэнь не собирался никому уступать, иначе это было бы все равно, что отдать курицу, несущую золотые яйца!

Лу Чэнь невольно почувствовал неладное. Ему всегда казалось, что Фан Хуэй не была алчным человеком. Гонорар, который она запрашивала, соответствовал нормам и её статусу, но тот факт, что она собиралась ещё и урвать часть авторских прав, выглядел слегка невероятным.

Долгое молчание Лу Чэня немного обеспокоило Фан Цзюня. Поёрзав задом, последний решил разведать обстановку: «Учитель Лу, если у вас есть какие-то возражения или мнение насчёт этого договора, то можете со мной сейчас обсудить».

Лу Чэнь с преспокойным видом окинул взглядом человека.

В шоу-бизнесе часто происходило так, что звёздные артисты, включая режиссёров, брали на должность агента своих родственников. Например, агентом Лу Чэня являлась его родная старшая сестра.

Самым большим преимуществом использования родственника в качестве агента являлось спокойствие. Обычно незачем было беспокоиться, что агент обманет тебя или вонзит в твою спину нож.

Фан Хуэй приняла приглашение Лу Чэня, согласившись поставить его новый сериал, а затем отправила своего агента на переговоры, что было в порядке вещей. Ничего в этом постыдного не было.

Но это не означало отсутствие затруднений.

Поразмыслив, Лу Чэнь сказал: «По правде говоря, обсуждением договоров занимается директор нашей рабочей студии, но сегодня моя сестра не так давно ушла…»

Лу Чэнь заострил внимание на другом: «Я думаю, обо всём, что прописано в договоре, можно договориться, но вот та часть, касающаяся авторских прав, боюсь, не подлежит обсуждению. К тому же мне кажется, что процент прибыли, который вы запрашиваете, чересчур завышен!»

Последние слова были сказаны Лу Чэнем в категорической форме и с решительностью, которая не терпела колебаний.

В этом состояло преимущество ведения переговоров с агентом. В противном случае, если бы на месте Фан Цзюня сидела сама Фан Хуэй, было бы весьма неловко говорить ей такие слова.

Фан Цзюнь поначалу пришёл в смятение, но затем тут же рассмеялся: «Это всё можно обсудить, а вопрос с авторскими правами пока отложим в сторону, но что касается процента прибыли…На самым деле мы можем проинвестировать сериал».

Проинвестировать сериал – это уже было слишком. Новый сериал и так уже имел достаточно инвесторов!

Лу Чэнь тут же всё понял. Требование, касавшееся авторских прав, являлось лишь прикрытием. Настоящая цель заключалась как раз в распределении прибыли, причём запросы были достаточно высокими.

Лу Чэнь подозревал, что эта идея, скорее всего, принадлежала Фан Цзюню.

Своеволие агентов звёздных артистов и их попытки заломить цену во время переговоров вовсе не являлись редкостью.

Фан Хуэй вряд ли знала о том, что планировал её агент.

Лу Чэнь призадумался на некоторое время, после чего отрицательно покачал головой и, положив договор на стол, отодвинул его обратно Фан Цзюню.

Это означало отказ!

Фан Цзюнь явно не ожидал от Лу Чэня такого упрямого поведения и решительного отказа, рассчитывая на то, что в случае чего вступит в горячий спор. Однако Лу Чэнь не предоставил ему возможности проявить ораторский талант.

Это в некоторой степени возмутило Фан Цзюня.

Он сегодня пришёл подготовленный – не только тщательно составил договор, но и специально разузнал об отсутствии Лу Си, решив лично переговорить с Лу Чэнем, чтобы попытаться занять выгодное положение за счёт последнего.

Лу Чэнь был очень молод, имел очень хорошие отношения с Фан Хуэй, вдобавок в шоу-бизнесе о нём неплохо отзывались. Фан Цзюнь планировал с помощью своей сноровки убедить Лу Чэня и добиться наилучшего договора.

Однако с Лу Чэнем оказалось намного сложнее справиться, чем Фан Цзюнь себе представлял.

Последний невольно сказал: «Учитель Лу, к Фан Хуэй в настоящее время поступает много предложений, и везде далеко не плохие условия найма…»

Фан Цзюнь вовсе не бросался словами на ветер. «Осень в моём сердце» успешно прославила ряд новичков, а также возвысила имевшую когда-то лишь некоторую известность в шоу-бизнесе Фан Хуэй до первоклассного режиссёра сериалов.

До и после китайского Нового года множество телекомпаний обратилось к Фан Хуэй, приглашая её снимать сериалы того же жанра.

Ей предлагали достаточно большие деньги!

Иначе откуда бы у Фан Цзюня взялась смелость принести Лу Чэню такой договор?

Лу Чэнь холодно улыбнулся: «Господин Фан, мы с сестрицей Фан Хуэй друзья, но бизнес есть бизнес. Думаю, она это понимает. Надеюсь, что её карьера и дальше будет идти в гору».

Говоря это, Лу Чэнь в глубине души горько вздохнул.

По идее, эти слова должна была произнести Лу Си. Агенты часто выступали в роли плохих ребят.

Но Лу Чэнь чувствовал бы себя ещё более некомфортно, если бы промолчал.

На самом деле ещё до Фан Цзюня Лу Си от лица рабочей студии Лу Чэня отвергла несколько договоров, два из которых принадлежали Чжан Ливэй и Ху Яну – двум новичкам, которые быстро приобрели известность благодаря «Осени в моём сердце».

Оба человека хотели сыграть в новом сериале Лу Чэня, но их агенты поставили очень высокие требования.

Если бы рабочая студия Лу Чэня полностью удовлетворила их требования, тогда бы не удалось уложиться в бюджет нового сериала.

Чжан Ливэй и Ху Ян тоже были очень искренними, только их нынешнее положение отличалось от того, что было, когда они снимались в «Осени в моём сердце». Агенты требовали первоклассных условий найма. Например, помимо гонорара, они запрашивали предоставить актёрам одежду, пищу, жилище и средство передвижения во время выездных съёмок.

Чжан Ливэй и Ху Ян, пожалуй, и согласились бы снизить свой гонорар, но при недостаточно выгодных условиях найма их могли выставить на смех.

К тому же обоим людям и так уже поступило много предложений сняться в других работах и стать рекламными лицами различных брендов.

Поэтому, проведя переговоры, Лу Чэнь отказался от первоначального актёрского состава. «Полный дом» являлся новым сериалом, а не продолжением «Осени в моём сердце». Огромное множество актёров хотело там сняться, а потому выбор был очень большим.

То же самое можно было сказать и про Фан Хуэй. Она вовсе не была незаменимым режиссёром.

После слов Лу Чэня Фан Цзюнь уже не мог продолжать переговоры. Ему оставалось лишь с сердитым видом убрать договор и совершить последнюю попытку спасти положение: «Учитель Лу, на самом деле…»

Лу Чэнь отмахнулся, прервав его: «Договоритесь с нашим директором о времени, и мы вновь всё обсудим».

Несмотря на эти слова, Лу Чэнь уже отказался от мысли назначить Фан Хуэй режиссёром своего сериала. В шоу-бизнесе имелось немало режиссёров, кто снимал работы в подобном жанре. Кандидатов было предостаточно.

Фан Цзюнь ушёл с дурными мыслями.

Лу Чэнь ещё больше убедился, что Фан Цзюнь самовольно составил договор, не получив разрешения Фан Хуэй.

Ну и что с того? Лу Чэнь ведь не позвонит непосредственно Фан Хуэй и не пожалуется ей?

А если так случится, тогда у Фан Цзюня серьёзные проблемы.

Хорошенько поразмыслив, Лу Чэнь позвонил сестрице Ли.

По правде говоря, он чувствовал себя слегка подавленно. Неудивительно, что ходило утверждение, будто шоу-бизнес слишком сложен. Многие вещи выходили не так, как хотелось бы, и мировоззрение человека тоже со временем менялось.

В шоу-бизнесе действительно осталось мало тех, кто сумел сохранить свой первоначальный взгляд на мир.

http://tl.rulate.ru/book/96733/298071